

Дорога в Нарья-Мар

Чупрова Степанида Илларионовна родилась 27 ноября 1936 года в д. Абрамовка Усть-Цилемского района Коми АССР. В детстве Стёша думала, что день рождения бывает в разные дни, в какой день захочешь, тогда и будет, а совсем не обязательно 27 ноября.

Её мама Чупрова Александра Ивановна (1890 – 07.10.1974 гг.) с 1931 года работала в колхозе дояркой. Стёша ходила с мамой на ферму, и ей там совсем не нравилось.

Отец Чупров Илларион Иванович, 1897 г.р., работал председателем колхоза. Был призван на фронт 18 ноября 1942 года. Рядовой 259 стрелковой дивизии 3 гвардейской армии Чупров И.И. участник февральской наступательной операции по освобождению Луганской области. Погиб в бою 24 февраля 1943 года, похоронен в д. Малая Николаевка Луганской области. У Степаниды остался в памяти эпизод с коробочкой с монпансье: «Не помню, откуда он их принес, может просто купил. Я сидела и ела их из железной коробочки. Мама говорила, чтобы я не ела всё сразу, а отец сказал — пусть ест, может больше и не придется. Так и вышло».

В Абрамовке во время войны «был чистый голод». Степанида Илларионовна рассказывала, чтобы получить дневную норму зерна, маме нужно было успеть за день два раза на двух лошадях съездить за сеном. «Привезешь два воза сена, его надо сметать и съездить второй раз. Норму не выполнишь, получишь только мякину¹. А мякина это пустые колосья, что из них сварить? Голодали».

Чтобы не умереть с голоду, Александра Ивановна в годы войны продала или обменяла на продукты всё, что можно было из домашних вещей. Обменом занимались дети. Когда встанет лёд, они ходили за 3 км в д. Новый Бор через р. Печору. Там жили поволжские немцы, которые и скупали вещи. Когда обменивать стало нечего, в доме остались «пустые стены», девочка Стёша ходила в Новый Бор просить милостыню. Она рассказывала: «Идём с ребятами, помолимся ещё. Просим Христа ради. Кто что-то и подаст, а кто и прогонит. Бывало и помоями обольют. А чаще рылись в помойных ямах. Найдём что получше, то и съедим по дороге домой».

Весной 1945 года Александра Ивановна решила уйти из деревни в г. Нарьян-Мар, где жили старшие дочери. Она очень боялась, что её будут искать, поймают и арестуют. Стёше наказала, чтобы всем, кто будет

¹ Мякина – отброс, получающийся при молотье хозяйственных растений. Состоит из мелких, легкопадающих частей колосовых и бобовых растений, то есть шелухи — цветочных и кроющих плёнок колосков, обломков колосьев, стручьев, обрывков стеблей и прочих подобных элементов.

спрашивать маму, отвечала, что мама уехала за сеном. Восемилетняя Стёша осталась под присмотром крёстной. Александра Ивановна шла неделю и 9 мая 1945 года пришла в Нарьян-Мар. Дочь Варвара (1912 г.р.) не узнала её, так сильно она исхудала. Летом за Стешей приехала сестра Катя (1920 г.р.) и привезла её в город. Так Степанида Илларионовна попала в Ненецкий округ, где прожила 75 лет, вышла замуж, вырастила 5 детей, нянчила внуков, увидела 6 правнуков.

Как устроилась жизнь в Андеге

В г. Нарьян-Маре жили недолго, почему-то переехали в д. Нарыга. В Нарыге тоже долго не жили. Александра Ивановна узнала, что в д. Андег живёт её золовка Чупрова Анисья Филипповна с мужем Андроном Кирилловичем². Анисья Филипповна сестра Перфирия Филипповича, первого мужа Александры Ивановны. Перфирий Филиппович трагически погиб в тридцатых годах. Вот к ней и поехали жить Александра Ивановна с дочерью. Анисья Филипповна с мужем жили в доме, где располагались детский сад, библиотека, а в 80-х гг. школьные мастерские. Они занимали переднюю вышку. Это была маленькая комнатка, но как-то разместились вчетвером. По сравнению с жизнью в д. Абрамовка здесь люди жили очень хорошо: получали по талонам муку и другие товары, а главное, была рыба. За рыбьими черёвами³ можно было съездить в Месино. Черёва разрешали набирать из большого чана, куда их специально сбрасывали, когда чистили рыбу.

Вскорости, предположительно в 1946 году, дочь и мать перешли жить к председателю колхоза Шараповой Марии Яковлевне. С февраля 1948 года⁴ она стала работать заведующей фермой. Мария Яковлевна жила в «красном доме», в той половине, которая выходила на детский сад. В этой части дома было две жилые комнаты и маленькая кухня. Мария Яковлевна жила с матерью Лобановой Марфой и мужем Василием Ивановичем. У Шараповых не было детей и близких родственников. Мария Яковлевна и Василий Иванович были единственными детьми у своих родителей. Хозяин практически всё время находился на путине. Стёша с мамой спали на кухне, соединив две скамейки. На скамейки клали оленью шкуру, пододеяльника не было. Постель каждое утро в любую погоду выносили на улицу, заносили вечером, когда уже ложились спать.

² Родители Семёна Андроновича Чупрова.

³ Черёва – рыбы потроха: печень, желудок, жир, икра.

⁴ ГА НАО Ф.92 о.1 д.40 Протоколы заседания правления колхоза «Север» за 1948 год.

В памяти Степаниды Илларионовны остались теплые воспоминания о бабушке Марфе, «она была очень хорошей», любила готовить варёный сахар и угощала Стёшу. Но девочка не ела угощение, боялась, что если съест сахар, то и её парализует, как бабушку. Марфу парализовало, но она смогла снова встать на ноги и ходить, готовить.

Одной из обязанностей Стёши было носить воду из Шарка, тогда он был полноводным. Вёдра были круглые и длинные, девочке приходилось волочить их по земле. Александра Ивановна обряжалась с коровой, которая была у Шараповых. Баню топила. Баня старенькая, находилась в стороне от дома (за домом Вотиновых). А жили тем, что Александра Ивановна вязала, шила, стирала людям бельё. Валентина Михайловна Хабарова рассказывала, что Александра Ивановна умела так стирать белье, что оно было белоснежным. Ещё мама с дочкой заготавливали дрова: мама рубила иву, а Стёша складывала. Дрова продавали в садик и в другие организации. А по ночам Александра Ивановна сторожила магазин. Бывало, заснёт на рабочем месте, а председатель рыбкоопа Андрей Андреевич Корепанов разбудит её во время обхода. Он был родом из д. Нарыга, приходился родственником Никоновой Евдокии Петровне. Андрей Андреевич по-доброму относился к Александре Ивановне, говорил: «Опять Александра Ивановна, бедная, спит».

Как-то мама купила дочери суконное пальто. Стёша так этим гордилась! Это был самый ценный подарок для нее, она часто его вспоминала.

У Шараповых жили долго, около 10 лет. Мария Яковлевна заболела, её положили в больницу, а потом увезли в город на самолёте. Там она и умерла. Александра Ивановна перешла жить к Сауковой Татьяне Кирилловне. С 1952 по 1954 гг. работала уборщицей – прачкой Андегских детяслей, после работала уборщицей в Малоземельском рыбкоопе. С 1960 года стала домохозяйкой. Александра Ивановна пенсию не получала, хотя работала всю жизнь. Степанида Илларионовна осталась жить у Шараповых. Жили вдвоём с Эстой Свистковой⁵. Степанида обряжалась с коровой, за что позже Василий Иванович подарил ей сахарницу и тарелку с изображением Екатерины II. Он приехал из Табседы. Провёл торги, распродал мануфактуру, которой было много (например, целые рулоны ткани), и уехал из деревни навсегда.

⁵ Свисткова Эста Васильевна, 1938 г.р., приехала из Вологодской обл. Работала бухгалтером в Малоземельском рыбкоопе. Вышла замуж за Новосёлова Геннадия Николаевича. Семья выехала в 1959 году в г.Архангельск, жили в Кегострове. Умерла в январе 2022 г.

Детство есть детство

В какие игры играли дети в конце 40-х начале 50-х гг.? Степанида Илларионовна сразу отвечала: «В чижики⁶ играли. Много окон перебили. Любили играть в прятки. Бегали по всей деревне. Могли спрятаться в хлеву у Шуры Макеевой. Могли забежать в дом к Митродоре Григорьевне и спрятаться там. Никто нас за это не ругал. В лапту играли от большого моста до дома Дурыниной Татьяны⁷. Там было чистое, ровное место». Степанида Илларионовна говорила о игре «рассыльный». Играли в стёклышки, которые находили в земле – у кого красивей стёклышко. Было ещё одно детское увлечение – собирать лоскутки. У Стёши была целая коробка с лоскутами. Рена Петровна Дуркина⁸ (Хабарова) рассказала: «Стёша жила в доме напротив. Приду к ней, она с подружками бежит играть. А мне вынесет свою коробку с лоскутами. Вот я и перебираю эту красоту, раскладываю. Долго сижу на крылечке их дома. Потом всё сложу аккуратно в коробку». Лоскуты у Степаниды могли быть от мамы, от Марии Яковлевны (она прекрасно шила), от Фаины Александровны Лудниковой⁹. Фаина Александровна тоже умела шить и лоскуты бросала через форточку, зная, что девочки их соберут.

То ли в 1947, то ли в 1948 году Стёша Чупрова, Вера Хабарова (1935 г.р., дочь Агипшины Фёдоровны Хабаровой) и Галя Голубкова (1937 г.р.) решили 9 мая по случаю победы устроить салют. Для этого пошли «бить посуду» у Хамьянова. Хамьяновы жили в бане. Девочки бросали «каменья» в стенку, на которой с внутренней стороны висела полка с посудой – наблюдник. Хамьянов выбежал на улицу с ружьём. Рассказывая об этом, Степанида Илларионовна удивлялась, зачем они пошли устраивать такой салют. Увидев хозяина с ружьём, девчонки разбежались кто куда: «Я забежала в дом, где жили Пахомовы¹⁰. У них у входа висел совик, я туда и запихалась. Вера спряталась в хлев, они коров держали». А вот Галя не успела спрятаться. Её Хамьянов поймал. Отвёл к себе в дом и привязал к кровати. Обещал отпустить, когда за Галей придёт мать – Серафима Петровна Боголепова.

Дружила Стёша с Ниной (1937 г.р.) и Фаиной (1939 г.р.) Хабаровыми (дочери Фёдора Алексеевича). Как-то приехали они на тундру за морошкой.

⁶Для игры используют небольшую заострённую с двух концов палочку (называемую *чижом* или *чижиком*), по которой ударяют битой.

⁷Дурынина Татьяна Ильинична, 1890 г.р. Родилась в д. Лаево Архангельской обл., Карпогорского р-на. Жила в домике на берегу Шарка, недалеко от клуба. У них был постоянный двор. С 1960 года домохозяйка.

⁸Дуркина Рена Петровна, 1942 г.р., из рода Тимоньковых. Семья жила в большом трёхэтажном доме постройки 1913 года, расположенном на берегу Шарка. С этого дома начиналась старая деревня. В доме находилась больница. Семья Рены Петровны переехала в г. Нарьян-Мар в 1949 г.

⁹Лудникова (Хабарова) Фаина Александровна, 1917 г.р., из рода Тимоньковых. Семья Лудниковых жила на втором этаже трёхэтажного дома. В 1949 г. семья переехала в д. Осколково, затем в д. Никитцы.

¹⁰Титов Пахом Петрович с семьёй, переселенцы, прибыли в д. Андег в июле 1943 г.

Страшно было девочкам в этот раз по тундре ходить. Знали, что из городской тюрьмы сбежали заключенные. Вдруг они где-то тут появятся. Но все страхи забылись, как только подружки нашли на тундре бутылку из под шампанского. Стали баловаться, вертеть бутылку пока одной из сестёр случайно этой бутылкой по голове не попало. Удар оказался сильным, сломалась гребёнка, да и голову в кровь разбили. Пострадавшая сестра не растерялась, пригрозила подругам, если не соберут ей ведро морошки, то всё родителям расскажет. Пришлось Степаниде с другой сестрой наполнить не только свои ведра, но и ведро «шантажистки». А бутылку сёстры Хабаровы прибрали. Бутылка большая, и они решили, что пригодится отцу возить с собой молоко на работу. А в то время Фёдор Алексеевич рыбачил в Месино.

Степанида Илларионовна вспоминала, что училась вместе с Мартой Михайловной Хабаровой, Талеевым Дмитрием Ивановичем, Хабаровым Сергеем Тимофеевичем, Никоновой Клавдией (из Месина). В 1954 году окончила Никитцынскую семилетнюю школу.

Семья Хабаровых

С июня 1956 года Степанида Илларионовна начала работать в Ненецкой окружной конторе связи оператором почтовой связи в д. Андег.

Рассказывала, что почту нужно было доставить вовремя в любое время года и в любую погоду. Вспоминала, как весной переезжали забереги: «Забереги уже такие, что волны ходят, но доски перекинешь и проезжаешь на лошади». Возили почту на рыбоучастки, а в Костяной-Нос и в Афониху ещё и деньги возили. Какое-то время Чупрова С.И. работала в п. Нельмин-Нос, заменяла там почтового работника. Тогда в Нельмин-Носе стояло всего три дома: дом под сельский совет, здесь же размещалась почта и комнатка для почтового работника; большой склад на берегу и правление колхоза. Люди жили в чумах. Почту разносить было страшно, потому что было очень много собак.

Мария Феликсовна Красовская¹¹ помнит Степаниду Илларионовну, когда она работала на почте: «Красивая, с богатыми волосами, статная. Вся одежда на ней всегда сидела хорошо. Всегда, как с картинки. У неё была очень хорошая коса, которую Степанида Илларионовна укладывала в узел. Он был тяжёлый и оттягивал голову назад. Получалась, что голова у неё всегда была приподнята».

¹¹ Мария Феликсовна дочь Феликса Иосифовича Кожевина, который работал начальником почтового отделения д. Андег. Семья жила во второй половине почты.

В 1957 году Степанида Илларионовна вышла замуж за Хабарова Василия Никандровича, 1929 г.р. Оба работали служащими почтового отделения связи д. Андег. С 1959 года Василий Никандрович начал работать охотником в Малоземельском рыбкоопе. Сохранилось платье из крепдешина, в котором Степанида принимала сватов. Она рассказывала, что Александра Ивановна во время сватовства пела обрядовые песни. «Свадьбу делали в «красном» доме¹² в ноябре 1957 года. Катались на лошадях». Официально молодые оформили отношения 9 мая 1958 года в Куйском сельсовете. Сначала жили у Ольги Николаевны Хабаровой¹³. Родились сыновья Пётр и Сергей. Степанида Илларионовна некоторое время работала связистом и при необходимости не боялась подняться на телеграфный столб даже беременной.

В 1961 году купили полдома у Корепанова Никандра Андреевича¹⁴. По 5 тысяч на приобретение жилья дали Александра Ивановна и Саукова Татьяна Кирилловна. Дом находился на левой стороне Шарка, третий дом от мостика. В другой половине сначала жила Таисья Николаевна Хабарова, работала дояркой. Любила приговаривать: «В день рождения, если не собираетесь, то хоть собаку накормите». Потом в соседях жила Раиса Артамоновна Никонова с дочерью Катей.

В этом доме родились дочери Татьяна и Александра.

У сына Петра сохранилось детское воспоминание о том, как они с братом Сергеем поймали возле этого дома первую в своей жизни щуку. Удили с деревянной лодки, которая стояла поперёк Шарка. На удочке вместо крючка была привязана блесна. Щука её и схватила. Братья вдвоём вытащили щуку в лодку, и она попала под пайола¹⁵. Отец в это время варил на берегу собакам еду. Он помог вытащить щуку из-под пайол и сварил её собакам.

Александра Ивановна перешла жить в семью дочери. Она помогала по хозяйству, нянчилась с внуками, вязала, выделывала оленьи шкуры и шила тапки. Очень любила внука Сергея, а в поездки в Бугаево (Коми АССР) брала с собой всегда Петра.

Через несколько лет случилось сильное наводнение. Пришла такая большая вода, что не хватало длины бродовых сапог, чтобы ходить в доме. Пётр Васильевич помнит, как вода зашла в печку. Он ещё в садик ходил,

¹² «Красный дом» был построен Василием Петровичем Хабаровым дедом Василия Никандровича примерно в 1905 г. Был выкрашен красной краской. В 1933 году дом перешёл колхозу. Был разделён на две жилые части. В одной жили председатели колхоза. В другой половине дома до войны жили Шалькова Надежда Кузьмовна с мужем Корепановым Андреем Пигасевичем и дочерью Зоей. После войны Шалькова Н.К. жила там с сыновьями Шальковым Николаем, 1947 г.р. и Шальковым Сергеем, 1953 г.р.

¹³ Хабарова (Тарасова) Ольга Николаевна, 1904 г.р., мама Василия Никандровича.

¹⁴ Корепанов Никандр Андреевич, 1928 г.р., брат Капитолины Андреевны Корепановой. Семья выехала в Кировскую обл.

¹⁵ Дополнительный настил на дно лодки.

значит, это наводнение произошло до 1966 года. После этого перешли жить в дом к Ольге Николаевне.

В 1962 году Степанида Илларионовна начала работать в Малоземельском рыбкоопе, сначала бухгалтером, потом продавцом, заведующей магазином.

В 1975 году родилась младшенькая дочь – Надежда.

В 1976 году награждена медалью «Медаль материнства» II степени. В 1996 году получила звание «Ветеран труда» РФ.

Степанида Илларионовна думала, что всю свою жизнь проживёт в Андеге, там умрёт и будет похоронена рядом с мамой. А.И.Чупрова умерла в 1974 году. Когда Степанида Илларионовна рассказывала о похоронах своей мамы, то с особой гордостью отмечала, что гроб делал и красил его Хабаров Александр Васильевич¹⁶, что он приходил не только на похороны, но и на поминальный обед.

Сложилось так, что почти 20 лет Степанида Илларионовна прожила в г. Нарьян-Маре. В это время почти ежегодно ездила «в тепло», на море. С дочерьми объездила весь Крым, побывала в Турции и в Тунисе. Очень любила цветы, и цветы её любили – всё время радовали хозяйку и цвели. Как-то поехали в отпуск уже в апреле месяце, чтобы осуществить её давнюю мечту – увидеть цветущие сады. Степанида Илларионовна не могла налюбоваться цветущими яблонями, вишнями, абрикосами, сиренью, черёмухой.

Умерла 18 декабря 2020 года. Похоронена рядом с мужем.

Степанида Илларионовна говорила о своей маме, что она была не ругачая. Сейчас мы (дети и невестки) говорим о ней – была не ругачая. Действительно, ни о ком плохого слова не говорила, рассказывала о человеке только хорошее и вряд ли кто вспомнит, что Степанида Илларионовна на кого-то повысила голос или с кем-то ругалась.

Степанида Илларионовна была центром притяжения детей и внуков. В её гостеприимном доме все собирались на праздники и дни её рождения. Мы особенно остро ощутили потерю дорогого человека 9 мая 2021 года. По традиции после парада много лет все шли к ней, а тут как неприкаянные – что делать, как будто и не куда идти. Созвонились, собрались, и она была с нами!

¹⁶ Хабаров Александр Васильевич, 1927 г.р., участник ВОВ. Много лет жили в соседстве.